

Грандиозное шоу подходило к концу. Фан Ичэнь с улыбкой отвесил поклон, и лучи прожекторов неотступно следовали за ним, пока он не сошел со сцены, и только тогда свет окончательно погас.

Оказавшись за кулисами, он попрощался с другими руководителями групп, окинул взглядом зал и направился в сторону Сян Цзинъюаня.

Девушка, сидевшая рядом, сразу всё поняла. Она ловко подвинулась, освобождая место, и подмигнула Фан Ичэню, приглашая его сесть. Но Сян Цзинъюань, казалось, ничего не замечал: его сияющие глаза были прикованы к сцене, а взгляд выглядел каким-то отрешенным.

— О чем задумался? — Фан Ичэнь подошел и сел рядом. Он хотел было взъерошить ему волосы, но побоялся испортить прическу, поэтому просто похлопал его по плечу.

— А! — Сян Цзинъюань вздрогнул. Он улыбнулся и потер покрасневшие глаза. Он действительно всё это время смотрел на Фан Ичэня, но так увлекся, что не заметил, как тот подошел.

— Доволен? — Фан Ичэнь тоже улыбнулся, глядя на него.

— Потрясающе. Ты такой молодец. — С тех пор как Сян Цзинъюань принял свое решение, он больше не скупился на похвалу. Его глаза, блестевшие в полумраке зала, не отрывались от Фан Ичэня, и он невольно прошептал: — Я так хочу, чтобы люди наконец перестали смотреть на тебя предвзято.

Эти слова были искренними, но, встретившись с прямым и горячим взглядом Фан Ичэня, Сян Цзинъюань смутился и отвел глаза.

В полумраке зрительного зала он не увидел, как под маской невозмутимой улыбки у Фан Ичэня расширились зрачки, а горло нервно дрогнуло.

— Фотографировал? — Фан Ичэнь поправил воротник и, мгновенно взяв себя в руки, с улыбкой спросил.

Сян Цзинъюань явно растерялся. Он был так поглощен созерцанием Фан Ичэня, что даже не вспомнил про телефон.

— Твоя вторая половинка так засмотрелась на твою работу, что ему было не до фотографий! — видя его неловкость, девушка из первого ряда, фанатка их пары, рассмеялась. — Зато я снимала! И наряды, и тебя — всё запечатлела. Руководитель, вы даже не представляете, насколько вы были хороши! Я сейчас скину всё в наш чат, не забудь переслать ему.

Фан Ичэнь беспомощно пожал плечами.

— Эй, руководитель, разве последним пунктом программы не должно быть выступление генерального директора? — спросила девушка, не отрываясь от телефона, с горящими глазами.
— Значит, младший господин Сян от нас никуда не денется?

Фан Ичэнь бросил взгляд на Сян Цзинъюаня, который сидел рядом с невозмутимым видом, и не смог сдержать улыбки. Похоже, сегодня пришел именно их главный президент Сян.

Так и вышло. Ведущий объявил:

— А теперь, завершая нашу программу, приглашаем на сцену генерального директора бренда Chirain компании Цинъюнь, господина Сян Циншаня!

Высокоуровневый альфа в самом расцвете сил, чуть за тридцать, выглядел, как всегда, холодно и строго. Он держался прямо и уверенно, и одно его появление вызвало волну восторженных криков в зале.

Фан Ичэнь тут же сделал фото и отправил Нин Юню, в ответ мгновенно получив длинную цепочку полных боли и ярости смайликов.

А вот лицо девушки рядом с ними вытянулось:

— А? Я-то думала, увижу младшего господина Сяна...

— Тебе что, директора Сяна недостаточно? — поддразнил её Фан Ичэнь, искоса поглядывая на настоящего младшего господина Сяна, затерявшегося в толпе.

Сян Цзинъюань пристально смотрел на Сян Циншаня. Впрочем, вернее будет сказать, что его взгляд был просто направлен в сторону сцены, потому что в его глазах, скрытых тьмой, не было ни капли света. Лишь пугающее, пустое равнодушие — словно на сцене стоял не брат, с которым у них была общая кровь, а совершенно чужой человек.

Фан Ичэнь слегка нахмурился.

Сян Циншань быстро закончил речь. Уходя со сцены, он, кажется, бросил взгляд в их сторону. Только когда его фигура скрылась, Сян Цзинъюань опустил глаза и тихо, глубоко вздохнул.

Шоу, к которому готовились целый год, завершилось под громкие аплодисменты. Сотрудники, особенно из отдела дизайна, работавшие сверхурочно, почувствовали невероятное облегчение и сияли от счастья.

Сян Цзинъюань тоже был счастлив — счастлив за Фан Ичэня.

— Наконец-то всё закончилось! Руководитель, вы же обещали нас угостить!

Вокруг Фан Ичэня уже собрались члены его команды. Они смотрели на него с надеждой, как голодные птенцы, и он не сдержал улыбки:

— Ладно-ладно! Идем на заднюю улицу, гуляем по полной?

— Ура!

— Пойдешь со мной? — Фан Ичэнь повернулся к Сян Цзинъюаню и легонько толкнул его плечом.

Сян Цзинъюань очень хотел пойти, но побоялся, что его присутствие испортит им веселье. Подумав, он всё же улыбнулся:

— Я не пойду. Развлекайтесь, а я буду ждать тебя дома.

— Хорошо, — кивнул Фан Ичэнь и, улыбаясь, потрепал его по волосам. — Я постараюсь вернуться пораньше и принесу что-нибудь вкусное.

Получив это обещание, Сян Цзинъюань вернулся домой и послушно уселся на диване, дожидаясь его.

Фан Ичэнь никогда не любил шумных вечеринок, если это не были деловые приемы. За всю свою жизнь он почти не позволял себе расслабляться. Его привычными способами отдыха были спортзал или бокал сангрии в баре, в крайнем случае — просмотр фильма или редкие корпоративы. Честно говоря, двумя самыми «распутными» моментами за его двадцать семь лет стали та самая безумная первая ночь с Сян Цзинъюанем и их свидание в парке аттракционов.

Да, это был первый раз, когда он оказался в таком месте, и это было пределом его доброты к самому себе.

Поэтому сейчас, даже несмотря на то, что он сам предложил угостить коллег, спустя час после начала банкета его охватило желание сбежать.

Он так и сделал. Зная, что достаточно оплатить счет, он мог спокойно уйти, не опасаясь, что его будут удерживать.

По дороге он заказал два блюда, которые могли понравиться Сян Цзинъюаню, и быстро поехал домой.

Войдя, он увидел фигуру, свернувшуюся на диване перед телевизором. Услышав, что он пришел, Сян Цзинъюань, прихрамывая, поспешил к нему навстречу, удивленно воскликнув:

— Почему ты так рано?

— Принес тебе поесть, — он поднял пакет с контейнерами. — Ты ужинал?

Сян Цзинъюань округлил глаза и покачал головой с самым невинным видом:

— Ты же сказал, что принесешь мне что-нибудь.

Фан Ичэнь на секунду замер, чувствуя бессилие:

— А если бы я вернулся глубокой ночью, ты бы так и голодал до утра?

Сян Цзинъюань с самым серьезным видом кивнул.

Фан Ичэнь не выдержал и рассмеялся. Он быстро переобулся, достал из кухни тарелки и расставил еду на столе:

— Какой же ты милый! Ешь скорее, пока не остыло.

Сян Цзинъюань был готов безоговорочно слушаться Фан Ичэня во всем. Он не видел ничего странного в своем поведении, но, услышав эту фразу, произнесенную с такой теплотой, тут же покраснел. Его сознание выделило лишь два слова: «ты» и «милый», и одного этого было достаточно, чтобы его сердце радостно забилося.

— Цзин, о чем задумался? Иди ешь, — позвал его Фан Ичэнь, сидя за столом.

Тот опомнился, опустил голову и, краснея, побрел к столу.

Хотя Сян Цзинъюань не был привередлив в еде, он больше всего любил говядину и ребрышки. Именно это Фан Ичэнь принес ему сегодня. На душе стало тепло и радостно — словно самый дорогой человек действительно думал о нем. Он жевал ребрышки, не в силах скрыть счастливую улыбку.

Фан Ичэнь смотрел на него, и в его глазах читалось нечто труднообъяснимое.

— Эй, Ичэнь, — Сян Цзинъюань, который был очень голоден, быстро съел порцию риса и вспомнил о «важном деле», над которым размышлял на диване. — После ухода директора Лю должность директора вашего департамента так и пустует?

— Да, — ответил Фан Ичэнь, опустил голову, затем поднял её и улыбнулся. — Но компания уже открыла вакансию. Думаю, после такого шоу к нам перейдет немало квалифицированных специалистов. А если рассматривать внутреннее повышение, то я считаю, что характер и способности руководителя группы Б, господина Чэна, вполне подходят для этой должности.

Сян Цзинъюань задумчиво кивнул. Он мгновенно понял намек, но похвала в адрес другого человека вызвала у него легкий укол недовольства.

— Ладно, ешь давай. После ужина проверю твою лодыжку, думаю, сегодня еще немного приложим компресс, разомнем, и всё будет в порядке, — Фан Ичэнь потрепал его по волосам, умело переводя тему.

После ужина, когда по идее должно было быть рабочее время, Фан Ичэнь сидел в своем кабинете, вертя в руках ручку. В голове всплывали два совершенно разных взгляда братьев Сян, которые он видел на шоу.

Подумав, он достал свой рабочий телефон и набрал номер.

Там ответили быстро. Не тратя времени на любезности, он перешел на беглый английский:

— Привет, Чарльз. Это Лу. Мне нужно тебя кое о чем попросить.

— Я сейчас пришлю тебе письмо. Проверь этого человека по данным, которые там будут.

На том конце раздался смешок, а затем последовал глубокий, чистый английский:

— Лу, ты же знаешь, за мои услуги нужно платить.

— Сходи со мной на ужин, и я помогу тебе бесплатно.

— Я возьму MoonVienna, — бесстрастно ответил Фан Ичэнь.

На том конце помолчали, а затем рассмеялись:

— Завтра вечером пришлю ответ на почту.

Успешное шоу вывело бренд Chirain на небывалую высоту. Комплект «Бред» надела одна из звездных див на кинофестивале, и многие знаменитости начали бороться за право стать лицом бренда. Это не только добавило популярности Chirain, но и привлекло поток высококлассных кадров в подразделение Цинъюнь, которое недавно пережило массовые сокращения.

Лодыжка Сян Цзинъюаня под заботливой опекой Фан Ичэня почти зажила. Он сидел в своем кабинете, задумчиво вертя в руках ручку.

Изначально он хотел назначить Фан Ичэня директором по дизайну, но тот явно давал понять, что не стремится к этой должности. Навязывать её было неудобно, но и отдавать место господину Чэну ему тоже не хотелось.

Пока он размышлял, отдел кадров принес ему личные дела новых кандидатов.

Он лениво просматривал бумаги, но, дойдя до одной из папок, внезапно замер.

Это имя... это лицо...

Как он здесь оказался? Зачем он пришел?

Подавив страх и тревогу, он отложил стопку документов в сторону, закрыл глаза и тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/19077/1873594>